

Прошло несколько часов, прежде чем я смогла рассказать Амелии все, что произошло со мной. Я поведала о Лестрейндже и Крауче-младшем, о том, как меня мучил старый демон Эйвери, о ритуалах, которым я подвергалась. Не то чтобы это было чем-то новым для них, но мои слова стали очередным гвоздем в гроб тех, кто был схвачен по делу Лестрейнджей.

— Спасибо, что рассказала мне все это, Аэдан, — сказала Амелия, глядя на меня с твёрдой решимостью. — Я сделаю так, чтобы эти животные получили по заслугам. Думают, что могут делать все, что вздумается, только потому, что чистокровные? Им предстоит узнать, что такое настоящая беда! — Её слова прозвучали как угроза, от которой по спине пробежал холодок.

— Аластор, возвращайся в министерство и убедись, что Пожирателям Смерти предъявлены правильные обвинения, — продолжила она, обращаясь к стоящему рядом мужчине. — Я не хочу, чтобы их судили только за то, что они Пожиратели Смерти. Слишком многие уходят от наказания, прячась за заклинанием Империи.

— Аэдан, я узнаю у матрон, когда ты сможешь вернуться со мной. Теперь я твой опекун, поскольку являюсь твоим ближайшим родственником, способным и желающим тебя содержать. — Амелия посмотрела на меня с нежностью.

— Все в порядке, тетя Амелия, я не против поехать с тобой, — ответила я с улыбкой. — Если только Сол поедет с тобой.

— Птица? Ну и ладно, — сказала она, на секунду задумавшись.

Оба торопливо вышли из комнаты, оставив меня наедине с собственными мыслями. Я решила заглянуть в свой разум, в те воспоминания, которые получила от матроны. Она была целительницей долгие годы, и я не сомневалась, что смогу многому научиться, если как следует покопаюсь в её опыте. Я сосредоточилась на зельях, которые могли бы пригодиться для лечения различных травм, болезней и несчастных случаев, но мои размышления прервал голос тети Амелии, открывавшей дверь.

— Они сказали, что физически ты в порядке. Беспокоятся о твоём психическом здоровье из-за всего, что ты пережила, но я убедила их, что уход из этого места и пребывание в кругу семьи будет для тебя более благоприятной обстановкой. Так что вы проведете здесь ночь, чтобы их могли вас очистить, а я заберу вас завтра вечером, хорошо? — Она объяснила, что будет происходить дальше.

— Хорошо, тетя Амелия, я буду ждать, когда вы заберете меня завтра, — ответила я, стараясь быть вежливой.

— Не стоит быть такой вежливой, когда мы наедине. Но мне скоро нужно будет уходить, — сказала она, пытаясь меня немного поправить. Она подошла к моей кровати, протянула руки и обняла меня. От этого действия я замерла. Глаза начали слезиться. Она, видимо, почувствовала, что мое тело стало жестким, и сжала меня ещё сильнее. Я попыталась обнять её в ответ, но мое тело как будто сопротивлялось. Все, что мне удалось сделать, это механически поднять руки, подражая её действиям. Но как только я это сделала, плотину словно прорвало, и я продолжала плакать.

Амелия ничего не говорила и не делала. Она просто позволила мне плакать столько, сколько мне было нужно. Я не знаю, как долго я плакала, но знаю, что после этого мне стало легче и я почувствовала себя очень уставшей. Тетя Амелия отпустила меня из своих объятий и уложила обратно на кровать.

— Хорошо, теперь отдохни. Завтра я приеду и заберу тебя. И ещё я куплю тебе новую одежду, чтобы ты не ушла из больницы в их халате, — сказала она, вставая. — Спокойной ночи, Аэдан, я попрошу кого-нибудь принести тебе зелье беспробудного сна, — сказала она и взмахом палочки выключила свет в комнате.

Получив от подопечной матроны зелье, я наконец-то смогла отдохнуть. Никаких занятий по Оклюменции и никаких мыслей о той адской дыре. Только отдых.

Проснувшись утром, я почувствовала себя бодрой, когда раздался стук в дверь и вошла та самая матрона, что была в прошлый раз.

— Пора завтракать, Аэдан. Ты должна быть голодной после последних нескольких дней постоянного отдыха и всего того, что произошло вчера. Ешь.

Я, как прожорливый зверь, смотрела на тарелку, наполненную яйцами, сосисками, беконом, тостами и фасолью. Я начала есть, как голодный ребёнок, которым я себя чувствовала, делая паузы только для того, чтобы отдышаться и сделать большой глоток из стакана апельсинового сока, предложенного на гарнир. Мне не потребовалось много времени, чтобы покончить с едой и впервые за долгое время почувствовать себя сытой.

— Похоже, я была права. Ты все доела, теперь эта любопытная Маргарет съест свои слова, — сказала она торжествующим тоном.

— Извините за это. И спасибо за еду, — сказала я довольно смущенно.

— Не беспокойся, дорогая. Я приду позже для очередного осмотра и принесу с собой обед. Просто отдохните немного, — Она сказала это с намеком на улыбку на лице. Быстрым взмахом палочки она очистила мое лицо и просто подняла поднос, после чего вышла за дверь.

Поскольку я была предоставлена сама себе, пришло время продолжить изучение опыта матроны. Так продолжалось до обеда, когда я снова проглотила принесённую мне еду, но сразу после этого всё началось сначала. Из погружения в воспоминания меня вывела тётя Амелия, открывшая дверь, в которой стоял, казалось, честный домовый эльф с мешком в руках. Маленькое существо было очень похоже на Добби из фильмов, но этот стоял прямо и не боялся окружающих. Она была одета в тёмно-серую тогу, сшитую по подобию мантии моей тёти, её глаза казались меньше, чем в кино, но всё равно были великоваты для её размера, и она выглядела так, словно у неё было немного мяса на костях по сравнению с избитым Добби или безумным Кикимером.

— Тилли, пожалуйста, одень моего племянника как следует и не смотри ему в глаза, это может быть опасно для тебя, — приказала она.

Ко мне подошла эльфийка Тилли. По щелчку пальцев занавеска на стене ожила и закрыла тете Амелии обзор. Она щелкнула ещё раз, чтобы заставить меня подняться с кровати, второй раз, чтобы освободить меня от больничного одеяния, и третий, чтобы почти наброситься на меня с одеждой, когда она летела ко мне, пытаясь быть надетой. Не прошло и минуты, как я уже лежала на полу в новом наряде, а занавеска открылась. Тетя Амелия оглядела меня с ног до головы и только потом кивнула.

— Теперь ты выглядишь прилично. А раньше выглядела почти как нищенка. Может, мы и не из самого древнего и благородного дома, но мы все же из благородного дома Костей, мы должны соблюдать приличия, — Она сказала это с некоторой гордостью за свой наряд.

Я опустила взгляд на себя и обнаружила простую белую рубашку на пуговицах, светло-бежевый жилет, заправленный в пару таких же бежевых брюк, дополненных светло-бежевым пальто и подходящей парой кожаных туфель.

Все произошло так быстро, что я успел лишь моргнуть, как уже был облачен в новую одежду. Неловкость от столь стремительной перемены ощущалась физически, и, судя по едва заметной улыбке тети Амелии, моя неловкость была видна.

— Давай, Аэдан, отвезем тебя в твой новый дом, — она взяла меня за руку и потянула за собой, прочь из комнаты, вглубь длинного коридора. Сол, мой верный спутник, пролетел мимо, приземлившись мне на голову.

Я с любопытством осматривался, пытаясь разглядеть устройство этого волшебного госпиталя. Однако, к моему разочарованию, коридоры казались бесконечными, а мы двигались слишком

быстро, чтобы я мог что-то разглядеть.

Лишь когда мы вошли в вестибюль, я увидел, что это место кишит странно одетыми волшебниками и ведьмами, уткнувшимися в газеты или книги с движущимися картинками. Некоторые из них, в панике, пытались объяснить матронам, что с ними не так.

Мы прошли в огромный зал, где стояло около дюжины каминов, из которых вырывались маленькие зеленые огоньки, создавая иллюзию порталов, через которые люди входили и выходили, словно вспышки изумрудного пламени.

— Хорошо, Аэдан, просто насыпай полную руку порошка Флу и кричи "Дом Боунс!". Четко и ясно, руки держи подтянутыми, а глаза закрытыми, не хочу, чтобы пепел попал тебе в глаза, — сказала тетя, передавая мне ведро со слегка поблескивающим порошком.

Я послушно схватил горсть порошка, шагнул к камину, к маленькому зеленому огоньку у своих ног, и крикнул: "Дом Костей!". Как можно отчетливее я бросил порошок в пламя. Огонь вспыхнул, окутывая меня стремительно разрастающимся облаком. Я чувствовал, как пролетаю сквозь что-то, но, не послушавшись тетю, не закрыл глаза и, на всякий случай, задержал дыхание.

Вдруг я почувствовал, как приземляюсь, и, из-за резкого удара, споткнулся, но, благодаря своим рефлексам, не упал. Сделав несколько шагов, я открыл глаза, вдохнул полной грудью, и с облегчением обнаружил, что Сол все еще со мной.

Я огляделся. Оказалось, что я нахожусь в старомодной гостиной, с викторианскими каретами в темных тонах, красивым резным журнальным столиком в центре. На полках слева от меня лежали разнообразные инструменты, а шкаф был заставлен чайными сервизами и шкатулками. Стена слева была заставлена книжными полками, оправдывающими свое название.

За моей спиной послышался гул камина, из которого грациозно вышла тетя Амелия, а за ней — Тилли.

— Это мой дом, а значит, теперь и твой. Он меньше, чем дом Костей, но из-за нападения и того, что министерство было очень занято, разбираясь с последствиями падения Сами-Знаете-Кого, у меня не было времени заниматься этим вопросом. Ваша комната будет наверху рядом с комнатой Сьюзен, она уже должна спать, так что я постараюсь объяснить ей вашу ситуацию завтра утром. На сегодня вы можете просто воспользоваться пижамой, которая ждет вас в вашей комнате. Я оставляю вам с Тилли немного денег на завтрашний поход по магазинам, поскольку она знает, что будет считаться уместным. Знайте, что вы уходите, мы все обсудим утром, — она объяснила мне, как все будет происходить.

Я последовал за Тилли, пока она вела меня в мою новую комнату. В коридоре мы проходили мимо спящих портретов, останавливались у шкафов с разнообразными украшениями, но все это было лишь мимолетным зрелищем.

— Вот, молодой господин, это будет ваша комната, — сказала домовая эльфийка, открывая дверь.

— Спасибо, Тилли, но можешь не называть меня молодым господином, Аэдан вполне подойдет, — я ответил ей улыбкой.

— Нет-нет-нет, Тилли не может так поступать! Тилли — хороший домовый эльф. Она хороший эльф из благородного рода Боунсов. Она не может неуважительно относиться к молодому хозяину, — она заявила это так, словно это было большим оскорблением для нее самой и для семьи.

— Хорошо, Тилли, я понимаю. Но все равно спасибо и спокойной ночи, — я вздохнул, глядя на

такое поведение.

— Они действительно такие покорные, — подумала я, вспоминая свою прошлую жизнь.

— Это честь для Тилли, молодой господин. Приятных снов, — сказав это, она просто исчезла.

Я вошел в комнату и быстро осмотрелся. Меня ждала викторианская кровать с четырьмя столбиками, покрытая красными простынями и множеством подушек. Большую часть пола покрывал массивный персидский ковер. В комнате стоял красивый комод из темного дерева, из такого же дерева, похоже, были сделаны дверцы шкафов. Осмотревшись, я увидел большое зеркало, стоящее у стены напротив моего нового комода.

— Хм, я только что понял, что с тех пор, как попал в этот мир, я ни разу не видел своего лица. Я просто автоматически думал, что оно будет таким же, как мое старое. Интересно, как я выгляжу на самом деле после этого ада? — вдруг подумал я, подходя к зеркалу.

Я смотрел на себя, слегка приоткрыв рот.

— Что ж, Леди Смерть сказала, что позаботится о моей внешности, и, похоже, она не шутила, — сказал я, впервые увидев свое лицо.